

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики на 01.04.2020)

Весь набор макрофинансовых шоков, на предсказание возникновения которых ориентирована наша система опережающих индикаторов, либо уже реализовался, либо с очевидностью реализуется в ближайшие месяцы. В марте произошло существенное ослабление рубля, определяемое нами как валютный кризис. Также в этом месяце наблюдался отток средств населения из банков – небольшой, но достаточный для того, чтобы идентифицировать его в качестве эпизода «бегства вкладчиков». Возникновение экономической рецессии (определяемое в рамках используемой нами методологии как снижение годового ВВП по отношению к предшествующему скользящему году) – вопрос времени. Точно также, как и резкое ухудшение качества кредитного портфеля, и, вероятно – новый системный банковский кризис. .

В нынешних условиях более значимым становится не предсказание приближающихся шоков, а определение их масштаба и продолжительности. И с точки зрения решения этой задачи определённую информацию может дать сопоставление текущих «профилей» поведения показателей-предикторов, входящих в состав сводных опережающих индикаторов макрофинансовых рисков, с «профилем» их поведения в кризисы 2008-09 гг. и 2014-15 гг.

Вот основные результаты, которое дает такое сопоставление:

1. Текущий кризис существенно более похож на кризис 2008-09 гг., чем на кризис 2014-15 гг. Внешний шок имеет всеобъемлющий характер: потрясения на нефтяном рынке сочетаются с глубокой дестабилизацией глобального финансового рынка (в обоих случаях - похожее поведение TED-спрэда, отражающего уровень недоверия на мировом долларовом межбанковском рынке) и с резким ухудшением макроэкономических перспектив развитых стран (снижение CLI OECD по США).

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

2. Как и перед кризисом 2008-09 гг., в 2019-20 гг. «в воздухе пахло грозой»: шло последовательное ухудшение ожиданий отечественного бизнеса (BCI OECD по России), а также снижение сальдо по текущим операциям российского платежного баланса. Можно говорить о том, что тогда и сейчас накопившийся в мировой экономике кризисный потенциал задолго до самого стресса воздействовал на поведение экономических агентов. В 2014-15 гг., судя по этим показателям, стресс был более внезапным.
3. Как и перед кризисом 2008-09 гг., некоторые показатели-предикторы, характеризующие устойчивость российского финансового сектора, в 2019-20 гг. были лучше, чем в 2014-15 гг. (доля абсолютно ликвидных активов в активах банков, частота отзывов лицензий у кредитных организаций, отношение официальных золотовалютных резервов к совокупному внешнему долгу).

При этом следует отметить, что с точки зрения показателей устойчивости российского финансового сектора текущая ситуация отличается в лучшую сторону также и от ситуации 2008-09 гг. Так, отношение золотовалютных резервов к внешнему долгу заметно выше показателей не только 2008 г., но и 2014 г. Величина выданных банками кредитов сейчас более сбалансирована с величиной привлеченных ими депозитов, т.е. кредитование экономики в основном опирается на «нормальные» внутренние ресурсы, а не на зарубежные займы и кредиты монетарных властей. Процентные ставки денежного рынка в момент прохождения экономики через стрессы на этот раз снижаются, а не растут – и это облегчает адаптацию банков и их заёмщиков к более жесткой экономической ситуации.

Кроме того, в отличие от 2008 г., накануне стресса 2020 г. не «зашкаливали» показатели фронтальной кредитной экспансии и «перегрева» внутренних рынков в целом – только показатели кредитования населения и «перегрева» потребительского рынка.

Заблаговременное ожидание стресса, большие «резервы прочности» в финансовом секторе, отсутствие «перегрева» внутреннего спроса накануне потрясений создают предпосылки для более быстрого выхода из рецессии и банковского кризиса, чем это было в периоды прошлых стрессов (после 2008 г. рецессия в используемом нами определении длилась около 1 года, системный банковский кризис – около 2 лет; после 2014 г. – рецессия 2 года, банковский кризис – около 5 лет). Правда, это справедливо только при прочих равных условиях – если не последует нового внешнего шока, вызванного «второй волной» пандемии и/или срабатыванием новых триггеров в глобальной экономике, ведущих к мощным негативным последствиям.

Вероятность реализации различных видов системных рисков:

- возникновения рецессии (до апреля 2021 г.) – высокая;
- возникновения системного банковского кризиса (до апреля 2021 г.) – низкая;
- системные кредитные риски (до ноября 2020 г.) – высокая;
- системные валютные риски (до апреля 2021 г.) – высокая (риск реализовался);
- системные риски ликвидности (до апреля 2021 г.) – средняя (риск реализовался).

СОИ продолжения и возникновения системного банковского кризиса

К концу марта впервые за множество лет доля проблемных активов в общих активах банковской системы сократилась до уровня ниже 10%. Таким образом, исчезло главное формальное условие, которое на протяжении последних лет требовало определять ситуацию в банковском секторе, как системный кризис.² И если бы в марте не случился эпизод «бегства вкладчиков», то можно было бы говорить об окончании банковского кризиса, начавшегося ещё в декабре 2014 г. Но если по итогам мая доля проблемных активов не увеличится, то об этом всё-таки можно будет сказать.

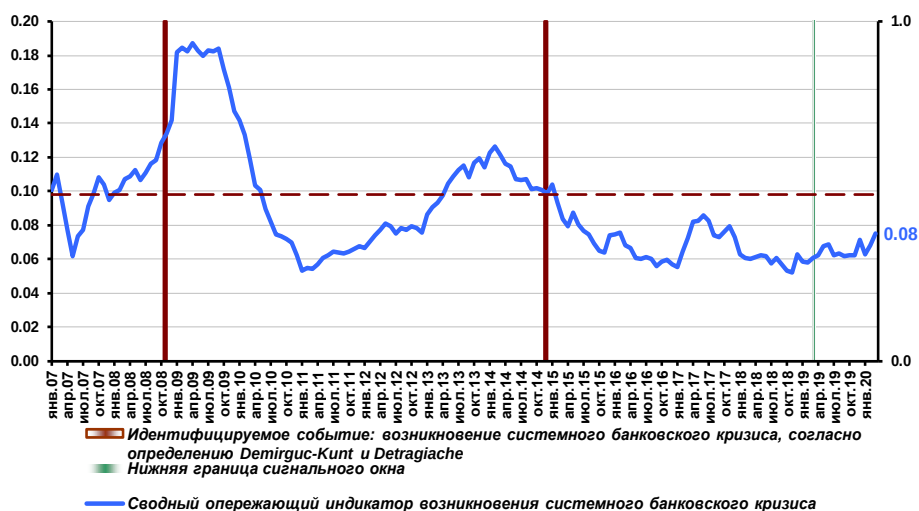
² Под системным банковским кризисом мы понимаем ситуацию, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) наблюдаются эпизоды «банковской паники» или массового принудительного «замораживания» клиентских средств; 3) проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) рекапитализация банков государством и/или компаниями. Это соответствует определению системного банковского кризиса, данного в работе Demirgüç-Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries //IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998)

Поскольку тот, длившийся более пяти лет, кризис практически завершён, а новый пока не начался, то в текущих условиях большее значение приобретает не индикатор продолжения, а индикатор возникновения системного банковского кризиса.

На начало апреля значение сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения кризиса составило 0.075, что выше значений СОИ на начало марта (0.068) и на начало февраля (0.063)³. Таким образом второй месяц подряд этот индикатор приближается к своему критическому порогу (0.098), преодоление которого будет означать сигнал высокого риска возникновения нового кризиса. Однако поскольку пока ещё этот порог не преодолен, то сейчас такой риск оценивается как невысокий.

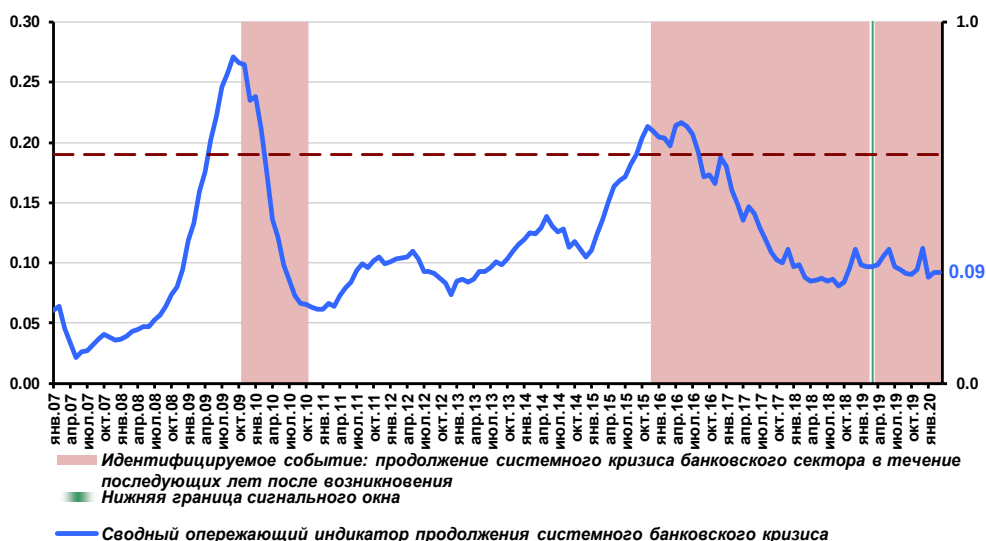
Как и в предшествующий месяц, в марте основным фактором ухудшения значения СОИ стало снижение обеспеченности банков абсолютно ликвидными рублевыми активами (с поправкой на сезонность). Это несколько уменьшило устойчивость банковской системы к колебаниям средств на клиентских счетах и депозитах.

Правда, несмотря это уменьшение, уровень обеспеченности банков абсолютно ликвидными рублевыми активами сейчас всё равно существенно выше, чем он был в момент возникновения последнего банковского кризиса в декабре 2014 г.

На начало апреля значение сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения системного банковского кризиса составило 0.092, что совпадает с его значением на начало марта. До критического порога этого индикатора (0.19) ещё весьма далеко.

³ Значения уточнены

СОИ входа в рецессию

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию резко возросло, составив на начало апреля 0.36 против 0.13⁴ на начало марта. Важно отметить, что, в связи с обновлением статистики за прошлые месяцы по сводному опережающему индикатору по США, значение СОИ входа российской экономики в рецессию в феврале существенно скорректировалось. В соответствии с обновленными данными, значение СОИ, несмотря на продолжающийся рост, в феврале еще было достаточно далеко от достижения порога и реально превысило свой критический уровень (0.18) только в марте, что указывает на высокий риск возникновения рецессии в ближайшее время (рецессия здесь определяется как снижение ВВП за скользящий год по отношению к ВВП за предшествующий скользящий год).

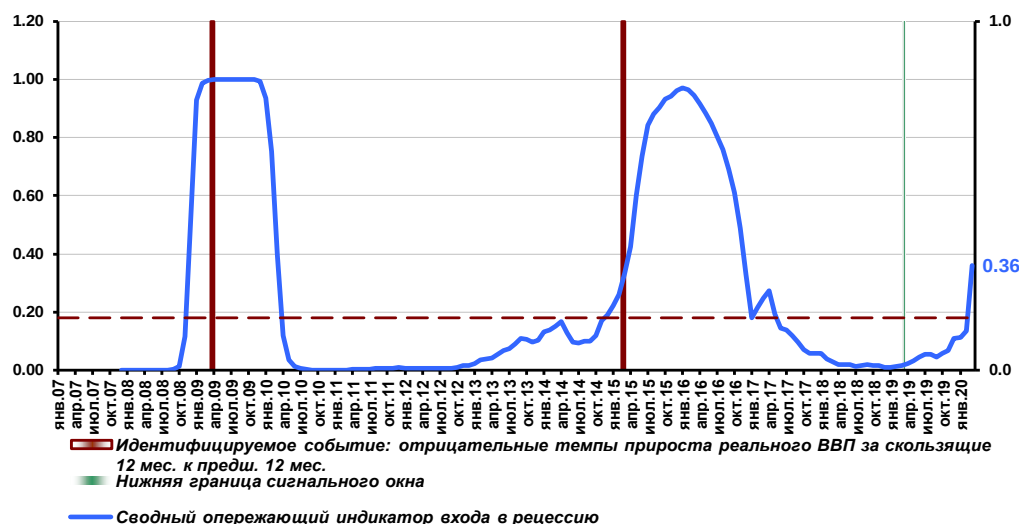
Увеличению оценки вероятности входа в рецессию способствовала негативная динамика большинства частных опережающих индикаторов, включенных в состав СОИ:

- значительное замедление прироста значения сводного опережающего индикатора макроэкономической динамики (CLI OECD) по США;
- отрицательный темп прироста индикатора бизнес-уверенности (OECD BCI) для России за скользящий год;
- замедление темпа прироста реального ВВП за скользящий год;
- уменьшение отношения сальдо счета текущих операций к ВВП России в среднем за предшествующие двенадцать месяцев;

⁴Прежняя оценка была равна 0.19, в текущем выпуске мониторинга она была скорректировано после обновления данных по индексу OECD BCI для России и сводному опережающему индикатору по США.

- продолжающийся рост значения сводного индикатора возникновения системного кризиса банковского сектора.

Единственный индикатор, который действовал в сторону снижения оценки вероятности входа в рецессию – ставка на межбанковском рынке, продолжавшая постепенно уменьшаться, однако ее влияние на СОИ было незначительным.

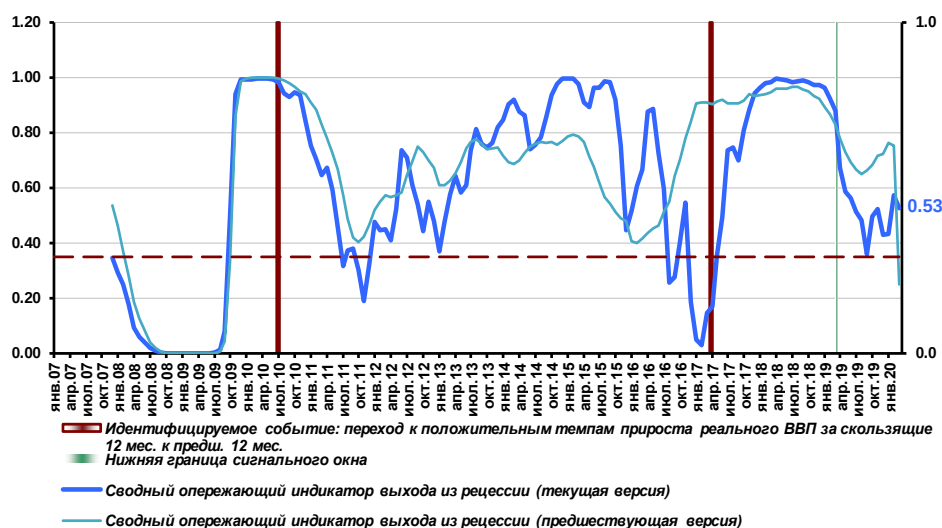

СОИ выхода из рецессии

На начало апреля значение сводного опережающего индикатора (СОИ) выхода из рецессии составило 0.53, для сравнения на начало марта оно было равно 0.57⁵. Так же, как и в случае с СОИ входа в рецессию, стоит обратить внимание на то, что, в связи с обновлением данных по сводному опережающему индикатору по США, значение СОИ выхода из рецессии в феврале претерпело значительные изменения по сравнению с предшествующим выпуском мониторинга. Таким образом, текущее значение СОИ, как и его значение в феврале, находится далеко от критического порога (0.35). Более того, значения СОИ выхода из рецессии в феврале-марте оказались выше значений в декабре 2019 г. – январе 2020 г. Таким образом, сигнала о том, что приближающаяся рецессия окажется затяжной, пока нет.

Снижению значения СОИ в марте в значительной мере способствовало замедление темпа прироста сводного опережающего индикатора макроэкономической динамики (CLI OECD) по США за скользящий год. При этом, существенное позитивное воздействие оказало резкое снижение реального эффективного курса рубля за скользящий год. Поскольку оба указанных фактора были почти сопоставимы по силе воздействия, это привело в итоге лишь к небольшому сокращению значения СОИ в марте по сравнению с февралем.

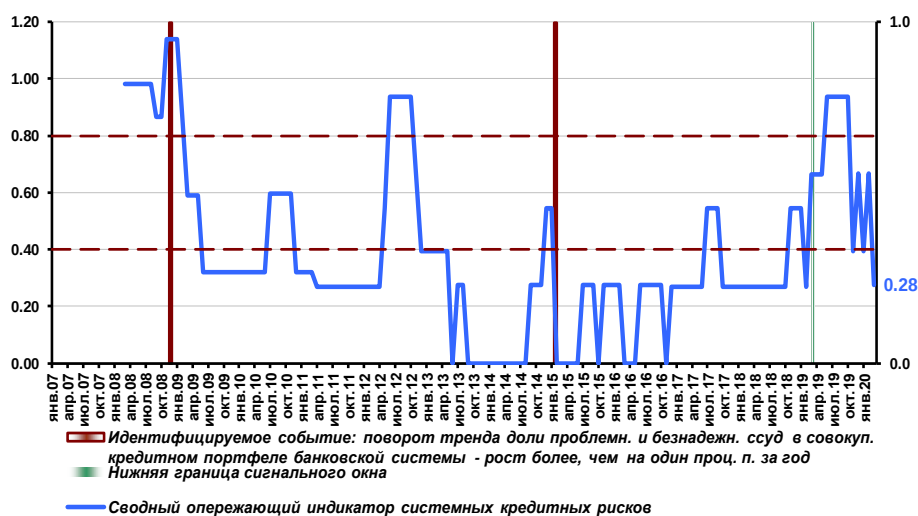
⁵ Прежняя оценка была равна 0.25, в текущем выпуске мониторинга она была скорректирована после обновления данных по индексу OECD BCI для России и сводному опережающему индикатору по США.

СООИ системных кредитных рисков

В марте сводный опережающий индикатор (СООИ) системных кредитных рисков опустился в зону низкой вероятности реализации риска (0.28 на начало апреля при пороговом уровне 0.40). Однако, в соответствии с применяемой нами методологией, несмотря на текущее значение индикатора, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как высокая в течение двенадцати месяцев с последнего момента превышения СООИ пограничного значения высокой зоны риска (октябрь 2019 г.).

О предстоящей реализации кредитных рисков просигнализировал частный опережающий индикатор мировых цен на нефть (снижение за три предшествующих месяца). В марте, на фоне срыва очередного продления сделки стран группы ОПЕК+, цена барреля нефти «Brent» рухнула более чем на 60% ниже цены декабря 2019 года⁶.

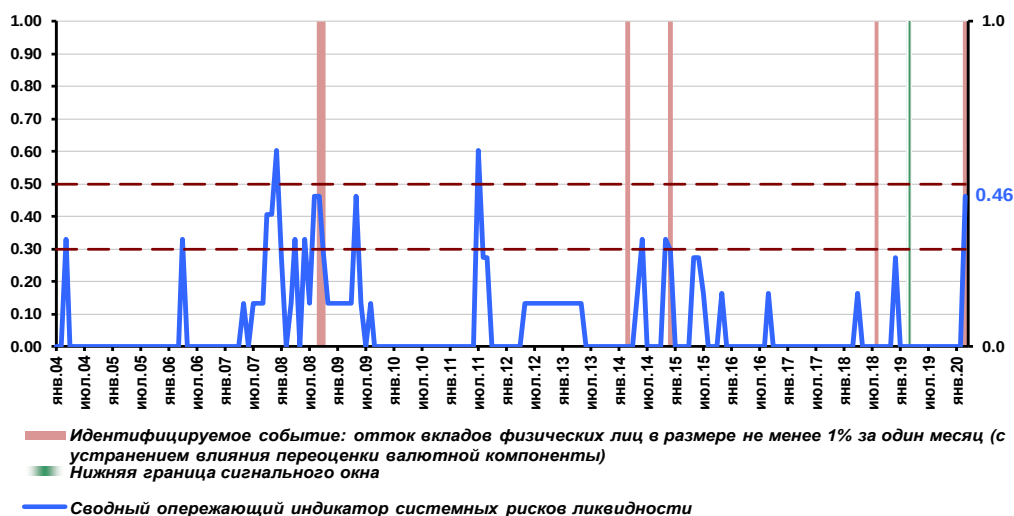
⁶ Снижение цены нефти более чем на 15% за три месяца рассматривается как сигнал наличия заметных рисков для доходов банковских заемщиков.

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

В марте 2020 г. значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» переместилось в зону средней вероятности реализации риска (0.46 на начало апреля при пороговом уровне 0.30). О росте вероятности реализации риска просигнализировали два частных опережающих индикатора: СОИ системных валютных рисков и динамика волатильности фондового индекса ММВБ. Это произошло вследствие распродаж российских активов и девальвации рубля на фоне усиления неопределенности на мировых рынках из-за распространения пандемии коронавируса, а также падения цен на нефть, обусловленного срывом очередного продления сделки стран группы ОПЕК+.

В марте произошел чистый отток средств населения с банковских счетов и депозитов. Темп прироста розничных вкладов составил -1.4% после +0.7% месяцем ранее (для сравнения: +0.7% за март 2019 г., здесь и далее валютная переоценка устранена). В соответствии с применяемой нами методологией, это интерпретируется как кризисное событие. Сокращение пришлось на третью неделю месяца и было связано с рядом краткосрочных факторов, в том числе с созданием домашними хозяйствами запасов товаров первой необходимости на период самоизоляции, совершением крупных отложенных покупок (автомобили, бытовая техника) в ожидании роста цен.

Следует отметить, что мартовский отток средств населения из банковской системы в основном был обусловлен сокращением средств на валютных счетах и депозитах (-5.5%). Рублевые вклады при этом были относительно стабильны (-0.1%). Вероятно, часть вкладчиков конвертировала свои валютные накопления в рубли по выгодному курсу (после его скачка в начале месяца), а затем использовала эти средства для покупок товаров.

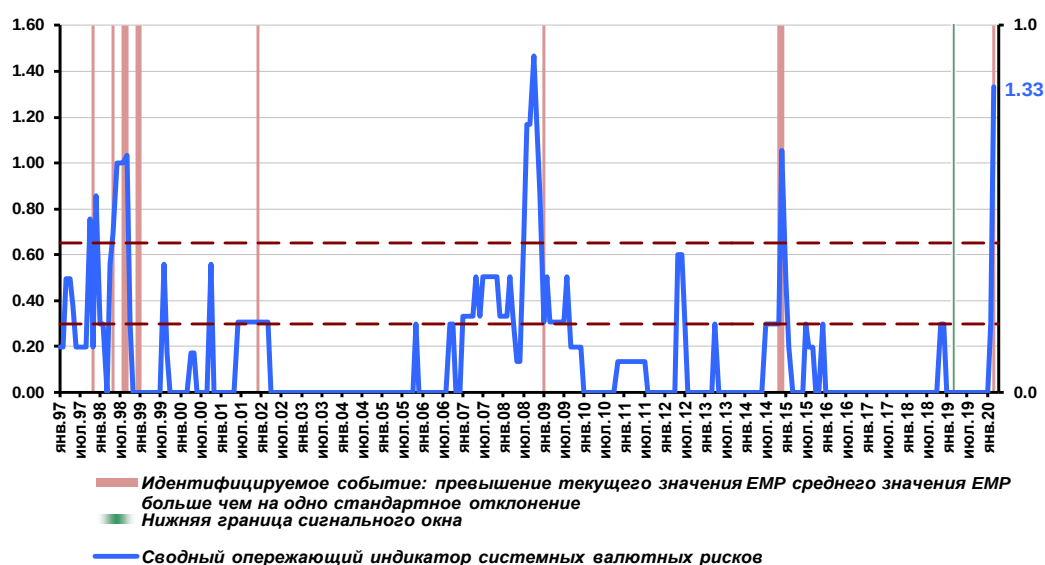

СОИ системных валютных рисков

В марте наблюдался резкий рост давления в сторону ослабления рубля. На начало апреля значение ЕМР достигло +2.1, что сопоставимо по величине со значениями в период предшествующего системного валютного кризиса в конце 2014 г. В соответствии с применяемой нами методологией (превышение текущего значения ЕМР порогового значения 1.86 – среднее значение ЕМР + 1 стандартное отклонение, рассчитанное на периоде 1996-2015 гг.), мы идентифицируем произошедшее в марте событие как возникновение системного валютного кризиса.

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков успел подать тревожный сигнал в феврале, когда его значение подскочило с нулевой отметки до 0.3 – порога средней вероятности возникновения системного валютного кризиса. В марте последовал еще один резкий скачок СОИ, его значение достигло 1.33 и преодолело порог высокой вероятности реализации системного валютного кризиса (0.65).

Четыре из шести частных индикаторов, входящих в состав СОИ, в марте «пробили» свои критические пороги. Среди них индикатор динамики цены нефти, который просигнализировал еще в феврале, а также темп прироста индекса уверенности бизнеса (BCI OECD) по России за скользящий год, который в феврале был на грани достижения порогового уровня (-2.0%), а в марте стал равен -2.8%. Еще два индикатора, значения которых превысили критические отметки, – прирост TED-спрэда за скользящий квартал (+0.45 проц. п. при пороговом уровне +0.3 проц. п.) и темп прироста индекса РТС за скользящий квартал (-34.5% при пороговом уровне -30.0%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06
2017	0.06	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.08									

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.00
2008	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.07	0.07	0.09	0.11	0.11	0.10	0.10
2014	0.13	0.14	0.15	0.17	0.13	0.10	0.09	0.10	0.10	0.12	0.17	0.19
2015	0.22	0.26	0.33	0.42	0.60	0.74	0.84	0.88	0.90	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.97	0.95	0.92	0.88	0.85	0.80	0.76	0.69	0.61	0.49	0.33
2017	0.18	0.22	0.25	0.27	0.19	0.14	0.14	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.07	0.11
2020	0.11	0.13	0.36									

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.19	0.32
2012	0.48	0.44	0.45	0.41	0.52	0.73	0.71	0.61	0.54	0.44	0.55	0.48
2013	0.37	0.48	0.58	0.64	0.58	0.61	0.74	0.81	0.76	0.75	0.76	0.82
2014	0.85	0.90	0.92	0.87	0.86	0.74	0.76	0.78	0.86	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.99	0.98	0.92	0.75	0.45
2016	0.51	0.61	0.67	0.88	0.89	0.73	0.59	0.26	0.28	0.40	0.55	0.19
2017	0.05	0.03	0.14	0.17	0.35	0.49	0.74	0.75	0.70	0.81	0.88	0.94
2018	0.96	0.98	0.98	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.99	0.98	0.97	0.97
2019	0.96	0.92	0.88	0.67	0.59	0.56	0.51	0.48	0.36	0.50	0.52	0.43
2020	0.43	0.57	0.53									

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												
2008			0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.98	0.86	0.86	1.14	1.14
2009	1.14	0.86	0.59	0.59	0.59	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.32	0.60	0.60	0.60	0.60	0.60	0.32
2011	0.32	0.32	0.32	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.28
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28									

Порог 1 0.40

Порог 2 0.80

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.13	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46									

Порог 1 0.30

Порог 2 0.50

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33									

Порог 1 0.30

Порог 2 0.65

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.20	0.20	0.20	0.21	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.10	0.11
2019	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09									

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

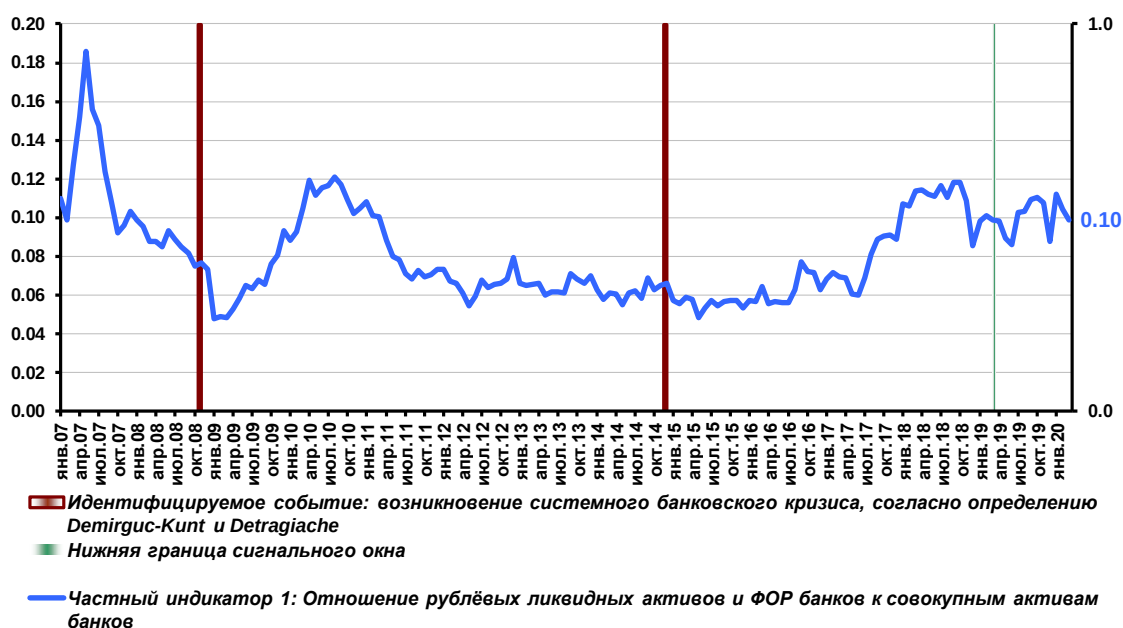
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

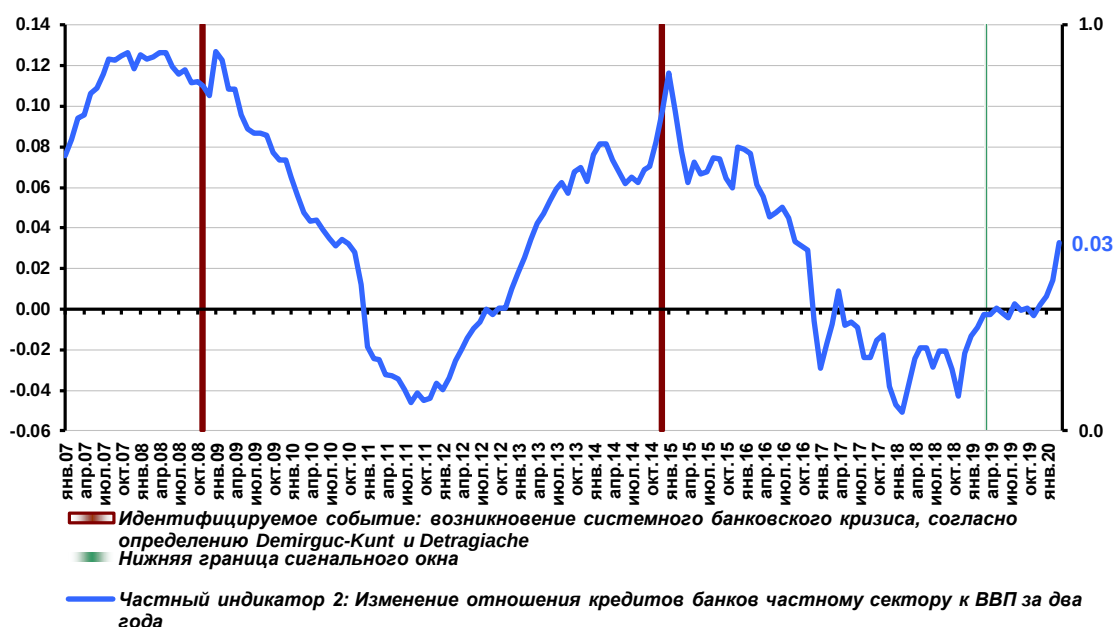
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

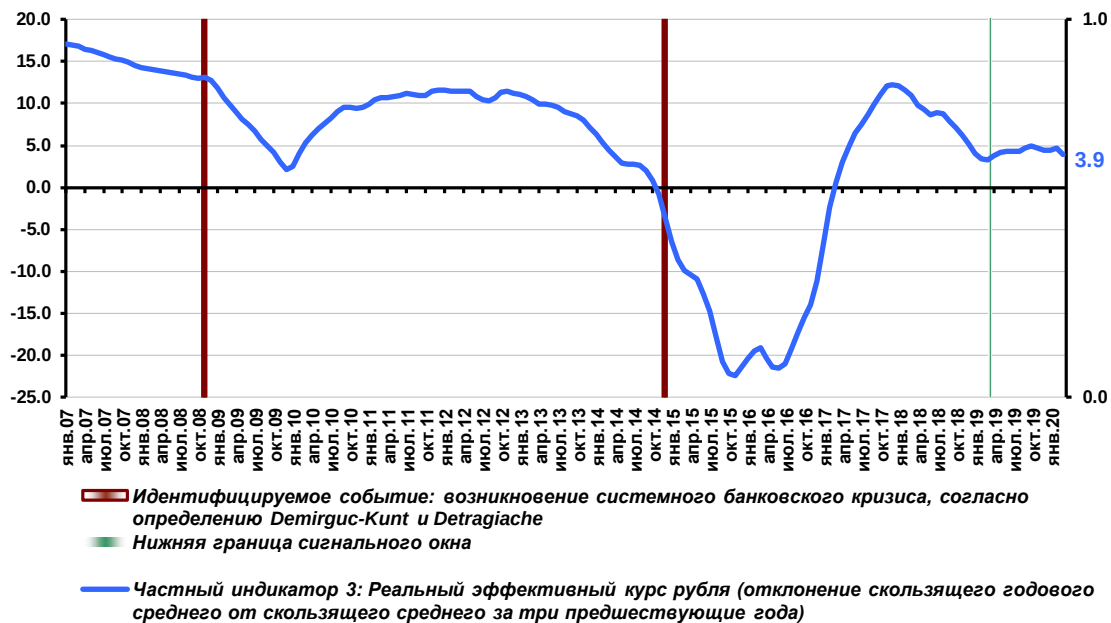
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

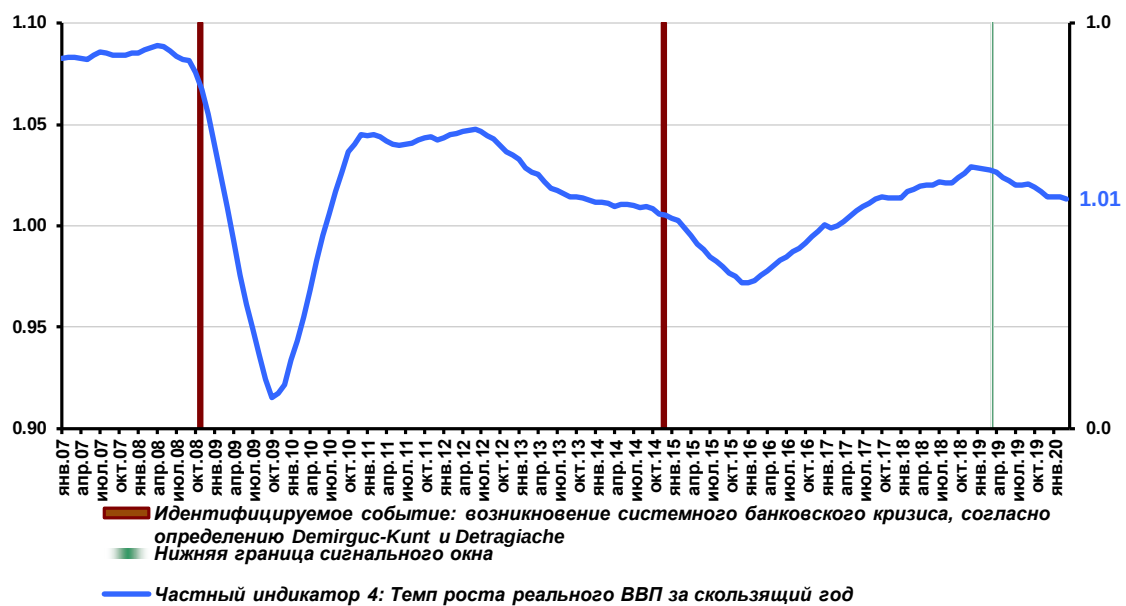
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

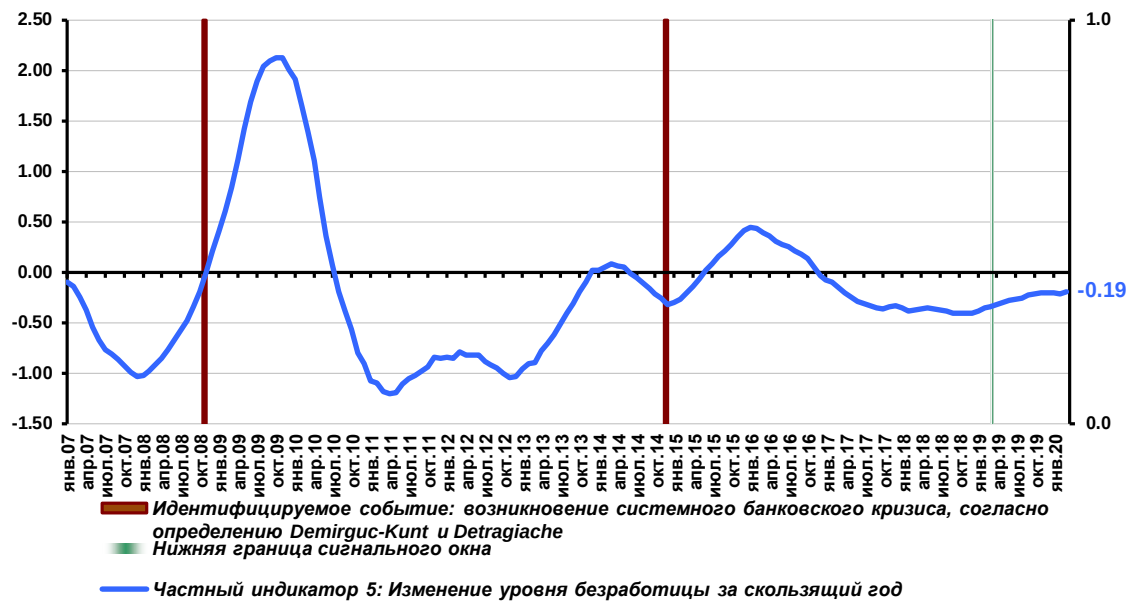
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

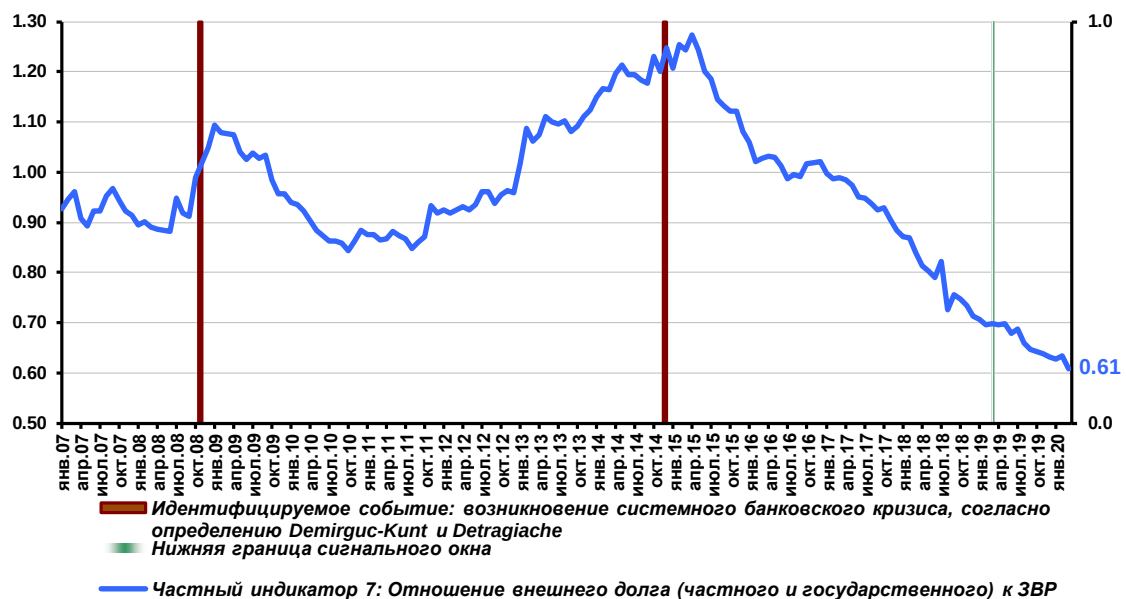
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 7: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

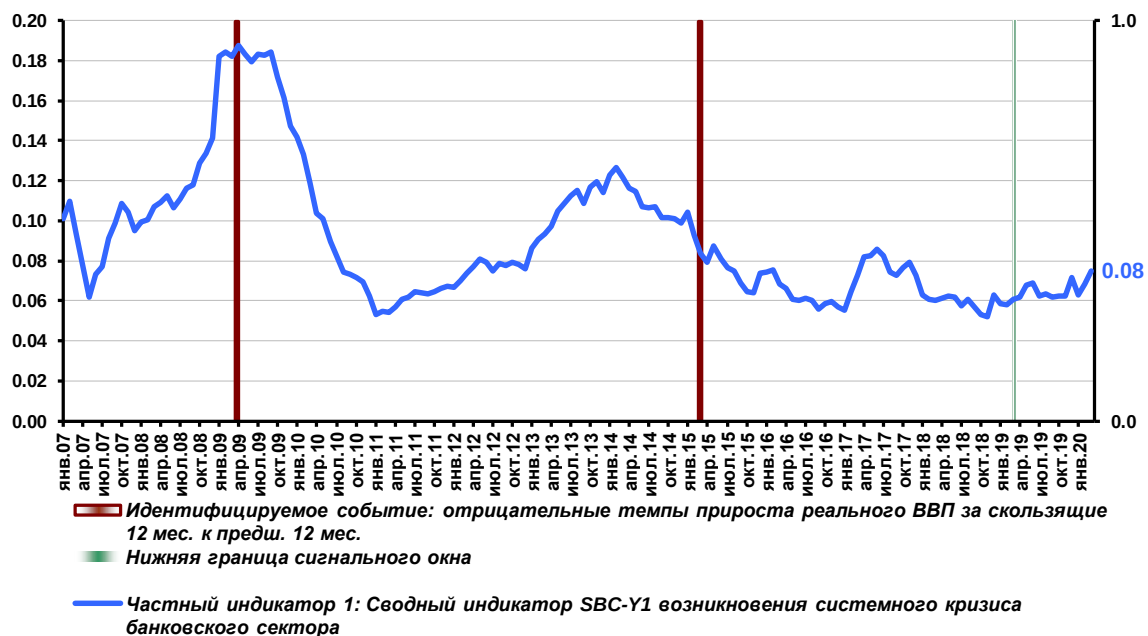
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

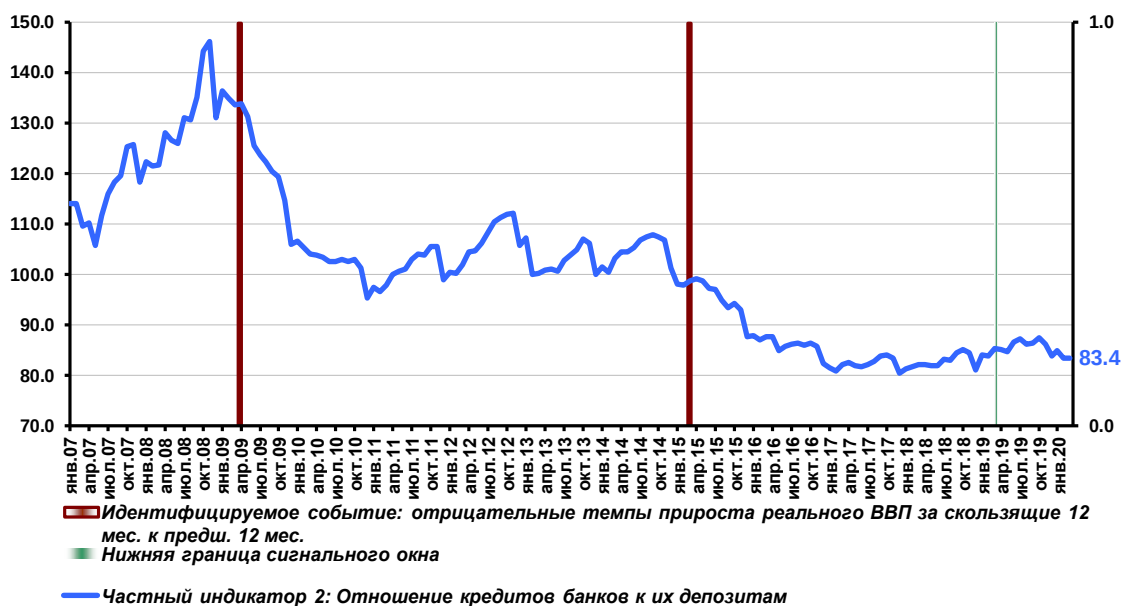
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

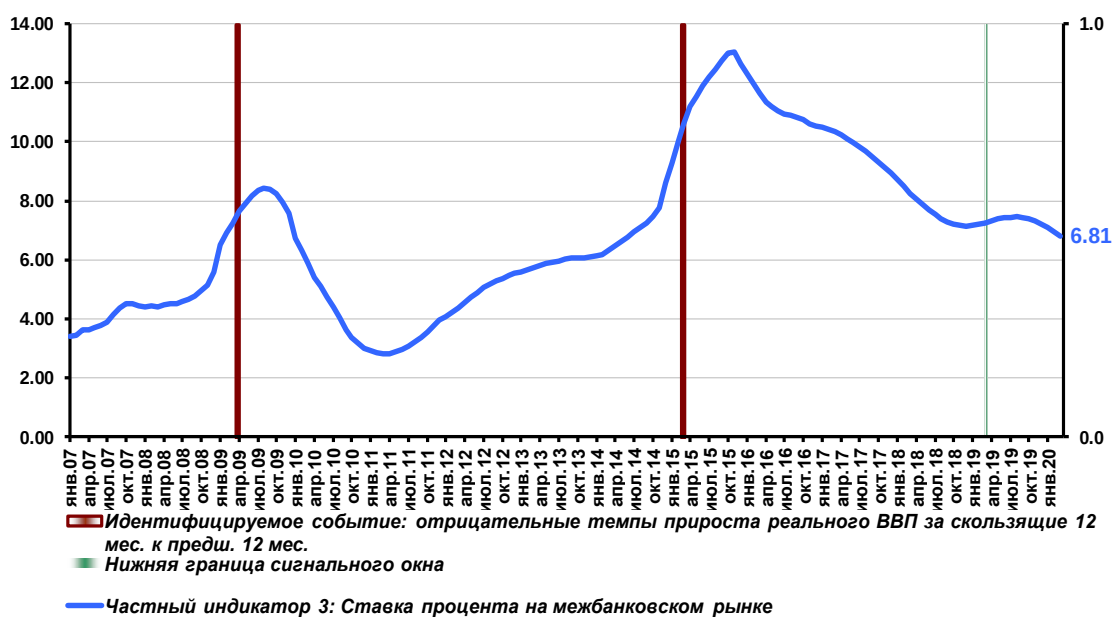
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

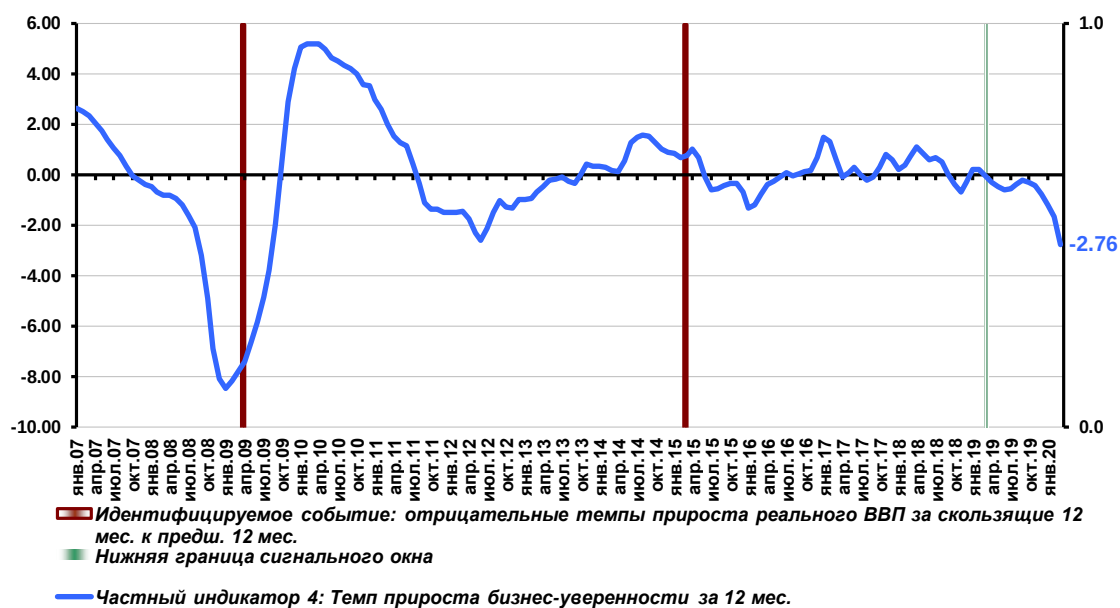
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

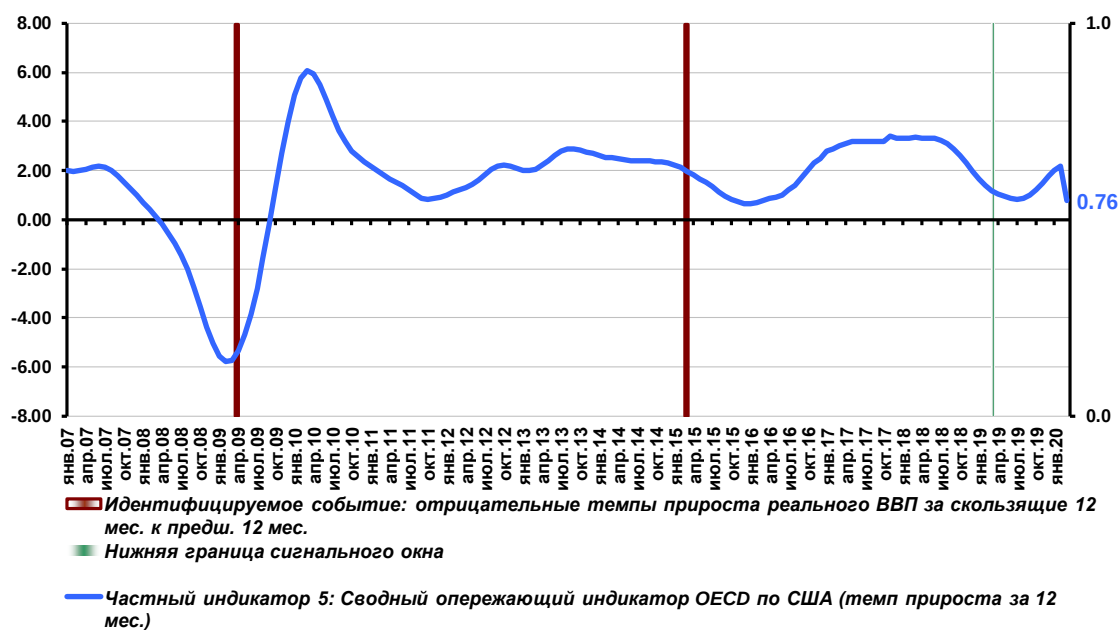
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

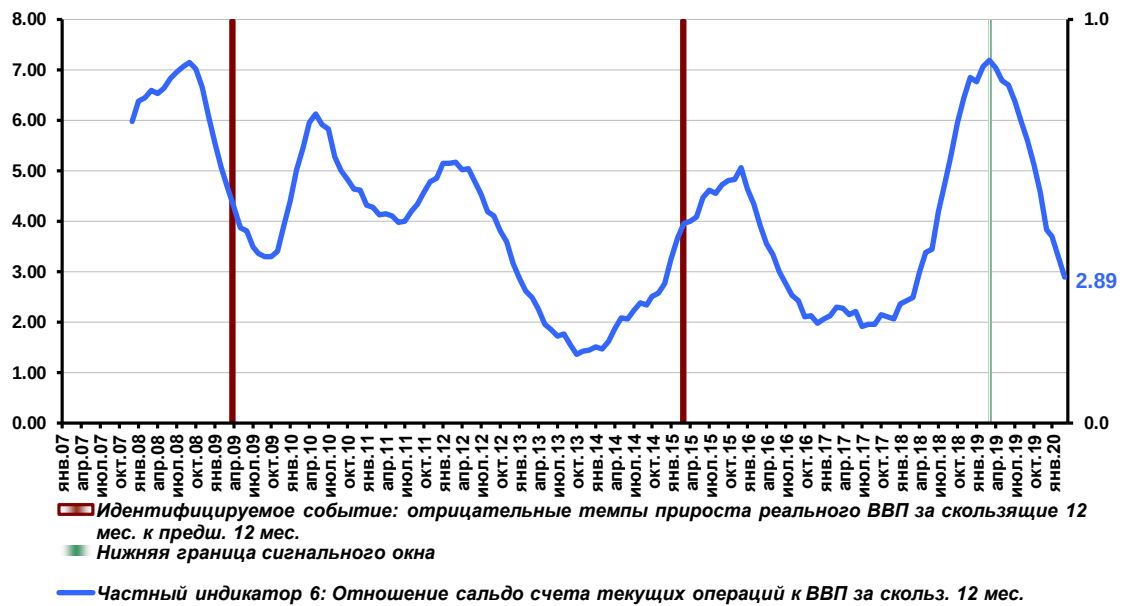
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

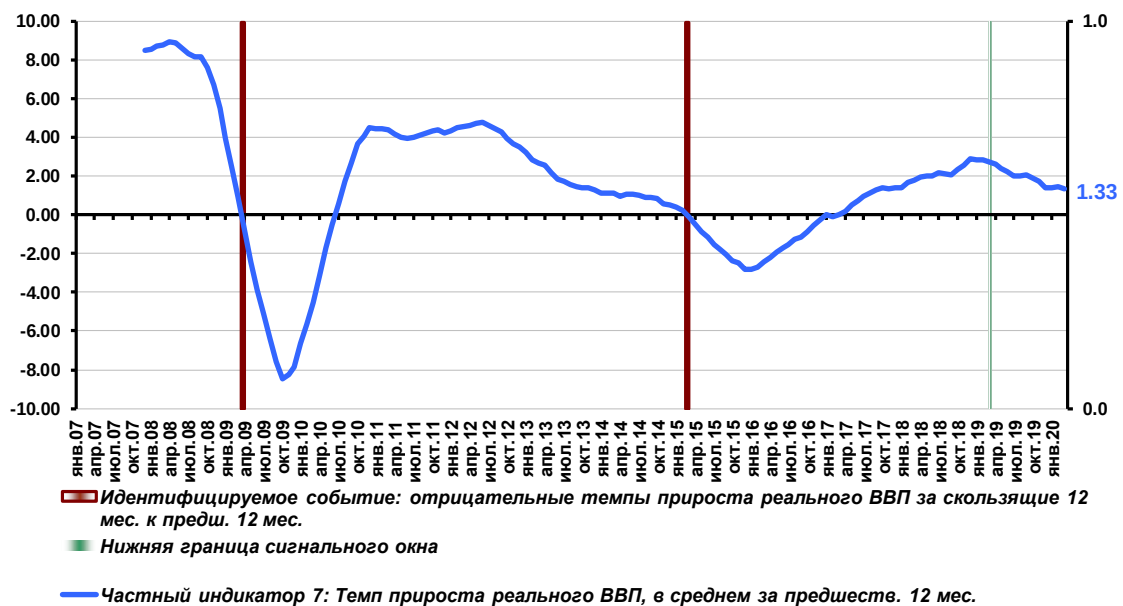
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скольз. 12 мес.

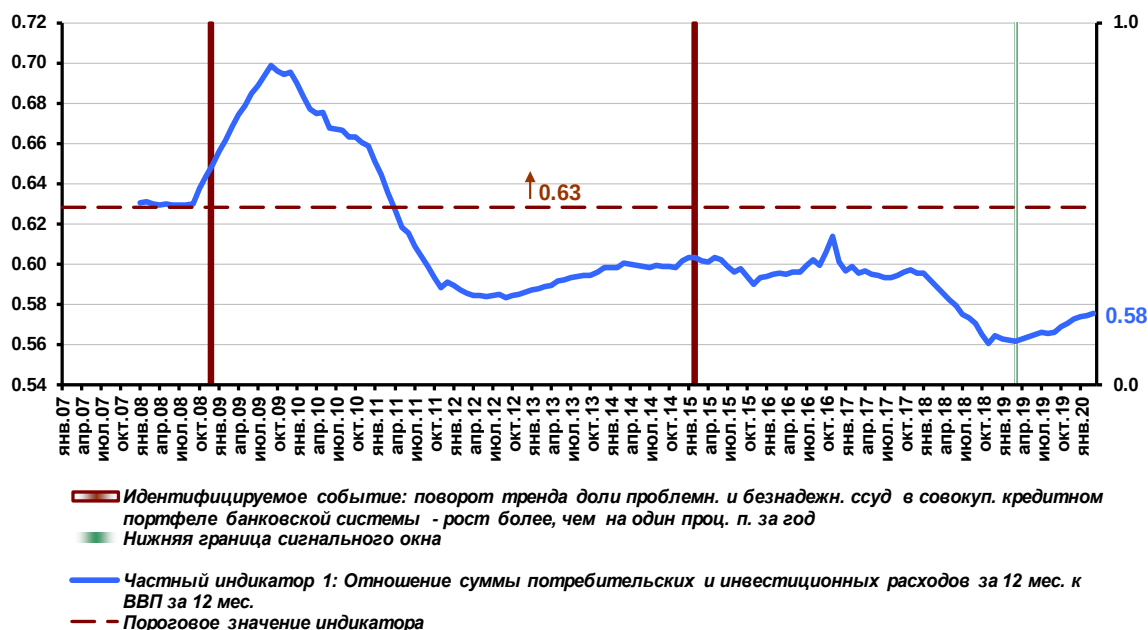
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

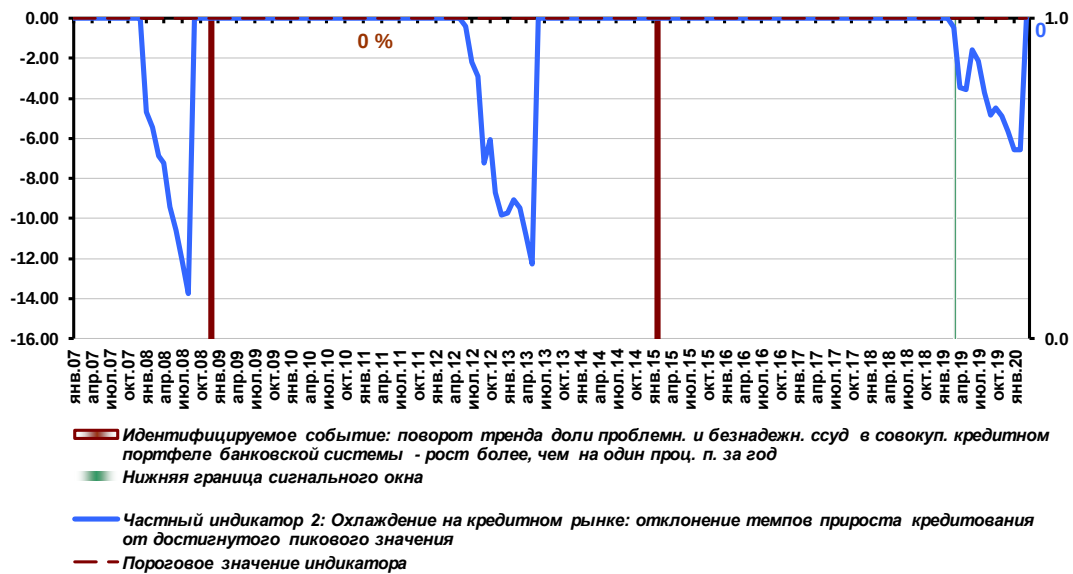
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

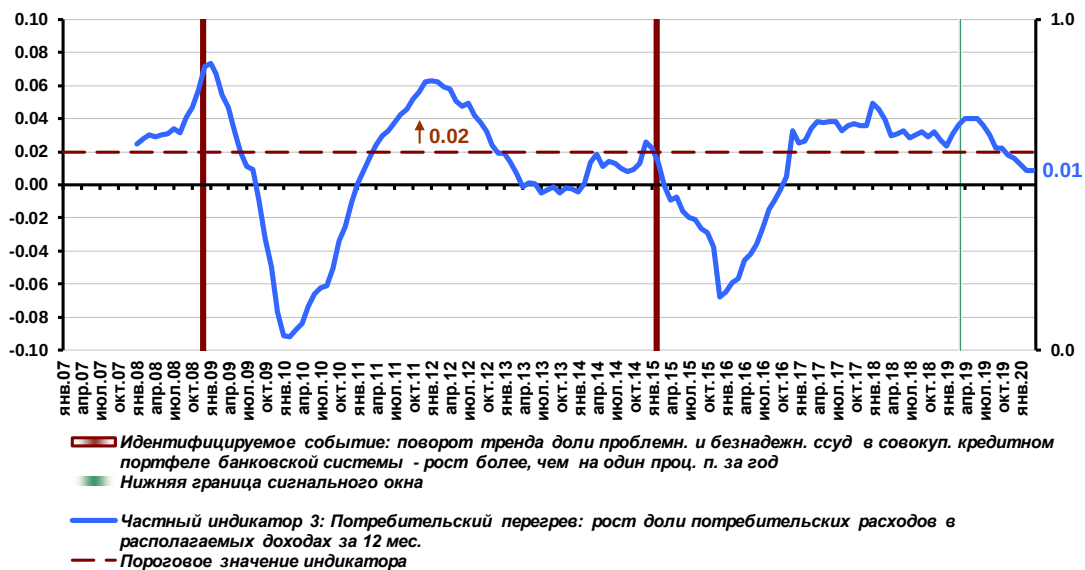
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

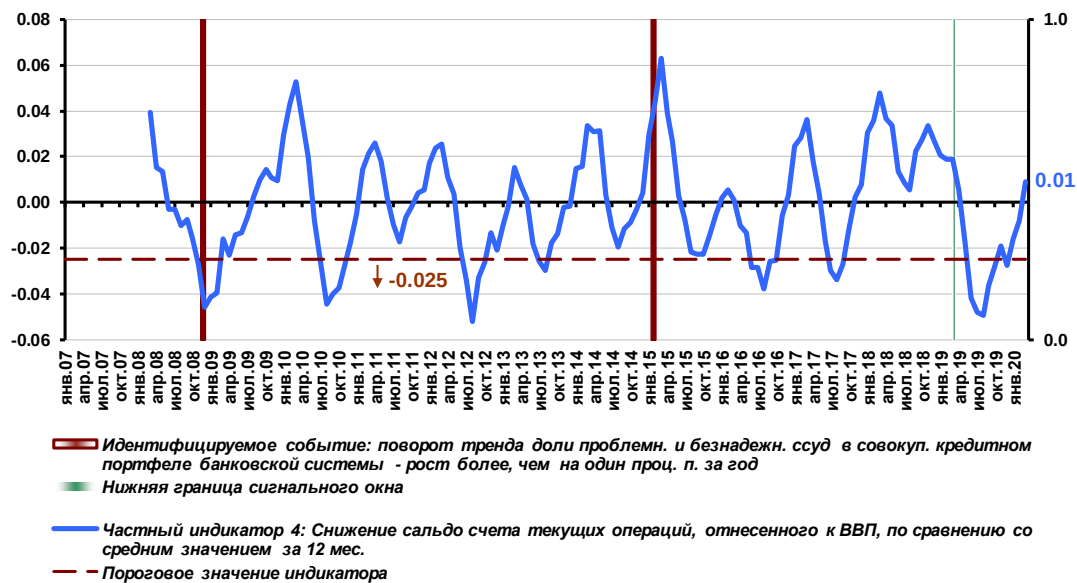
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

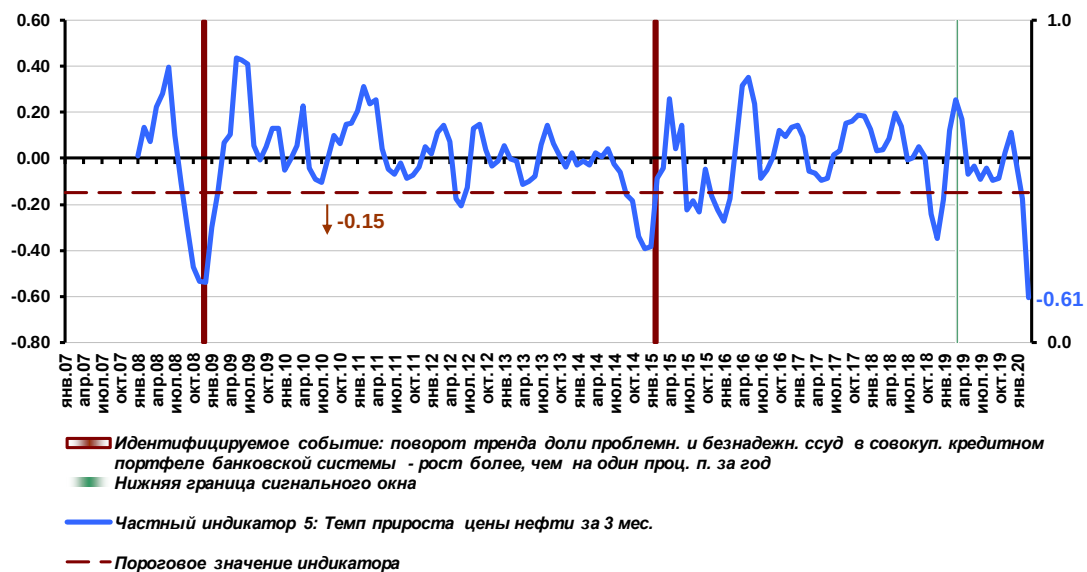
Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

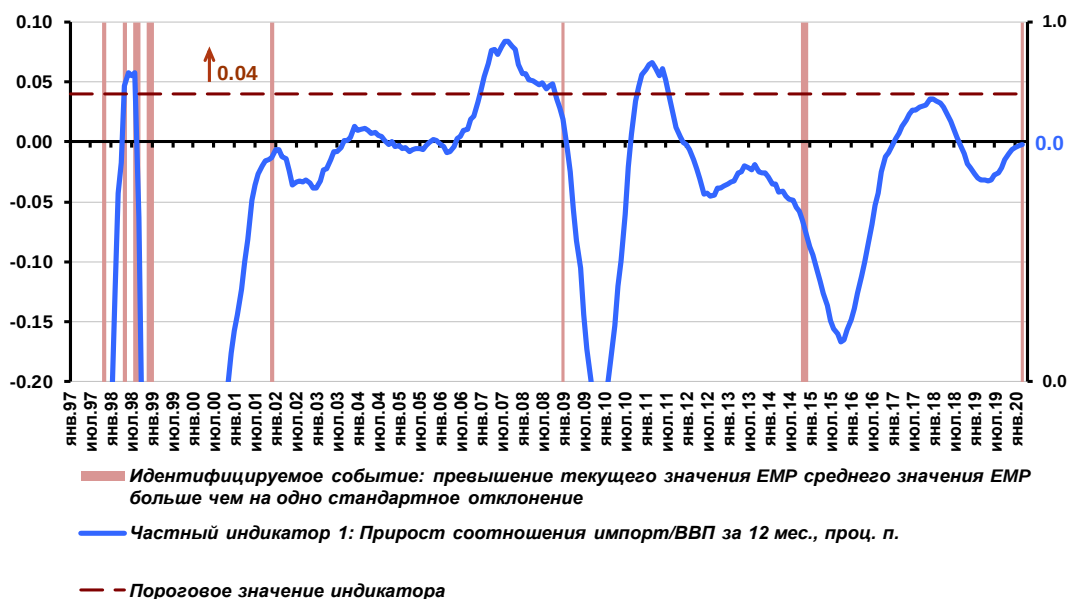
Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления

(ЕМР) среднего значения ЕМР более чем на одно стандартное отклонение

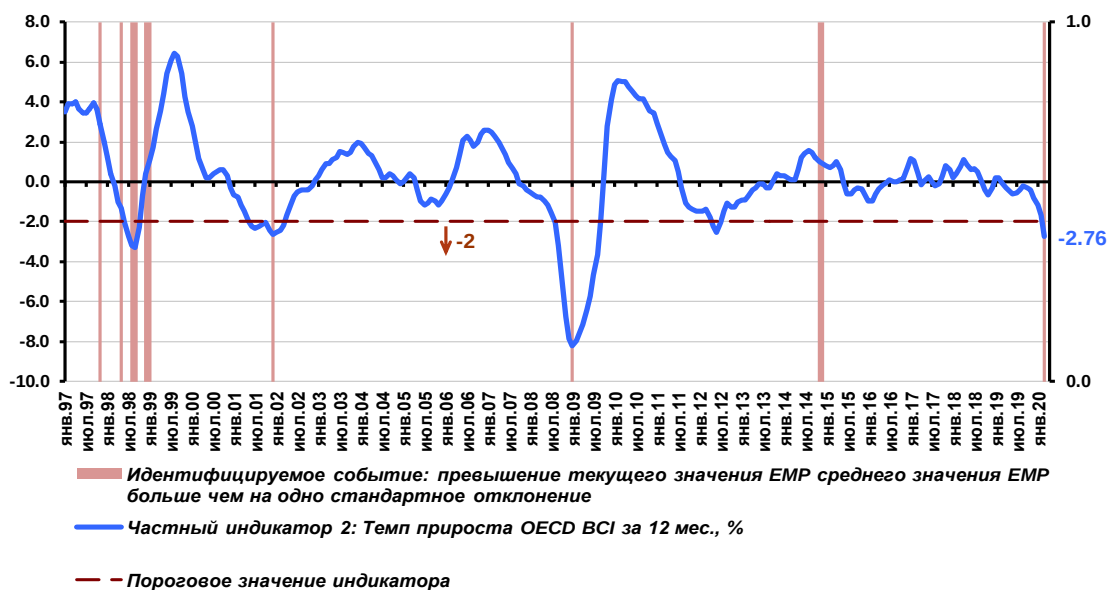
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

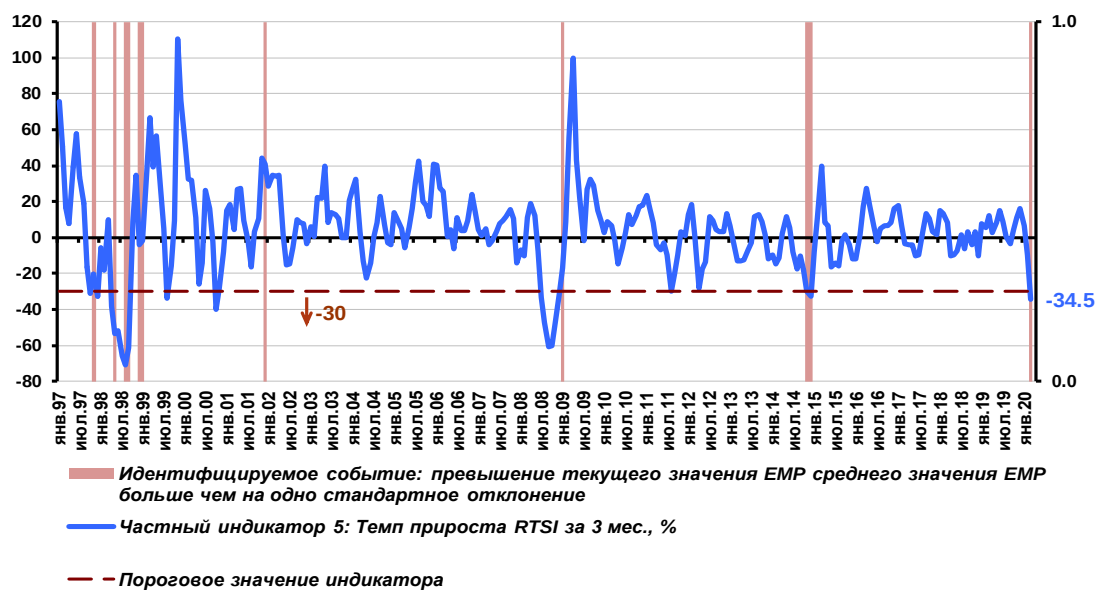
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц.п)

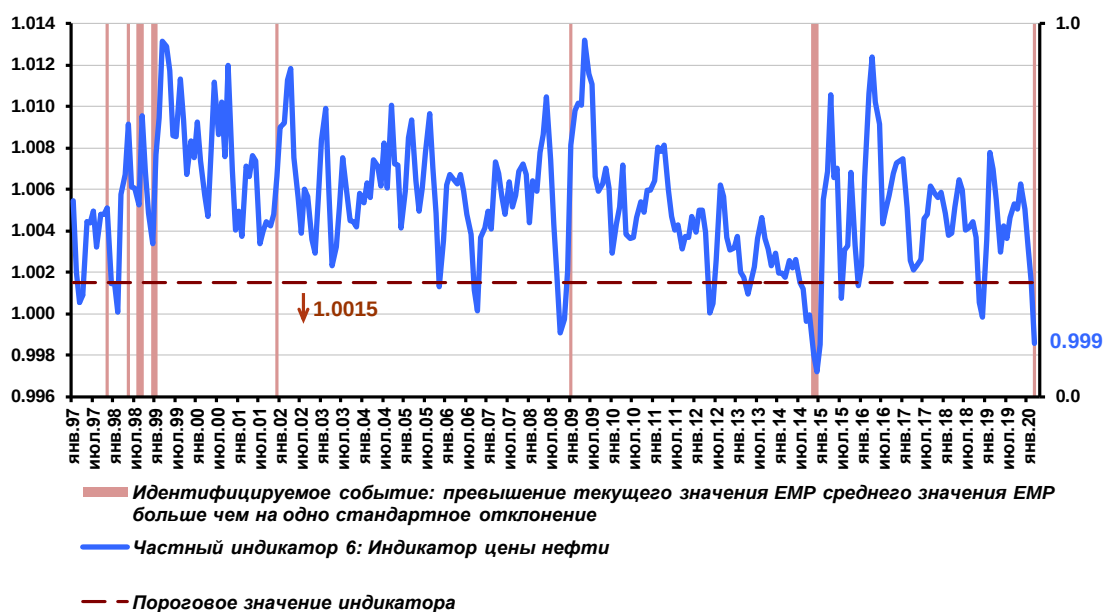
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

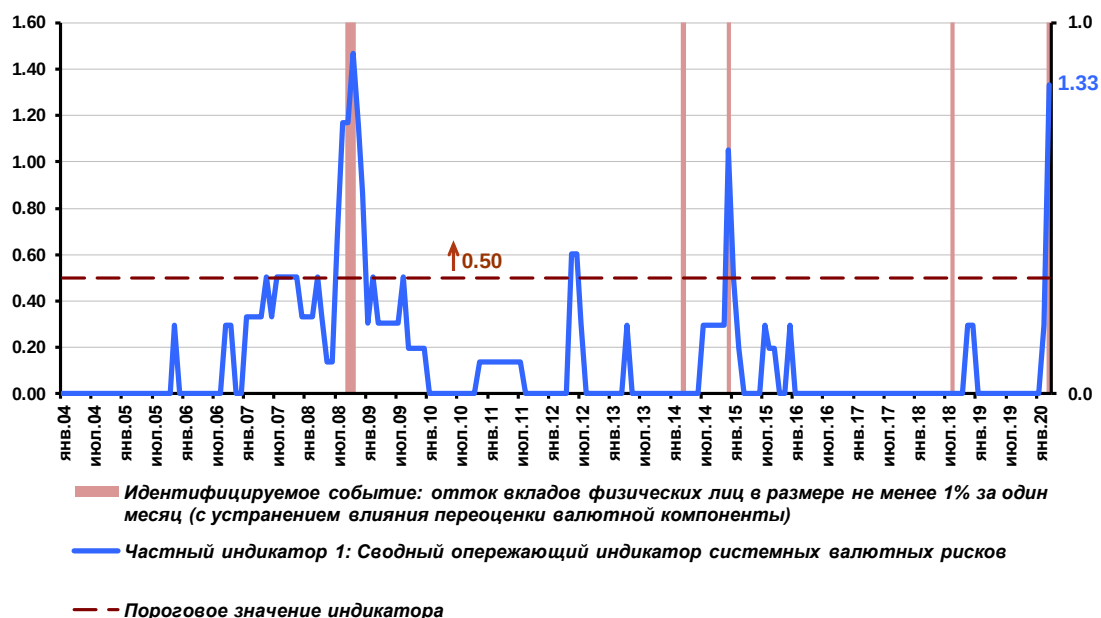
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

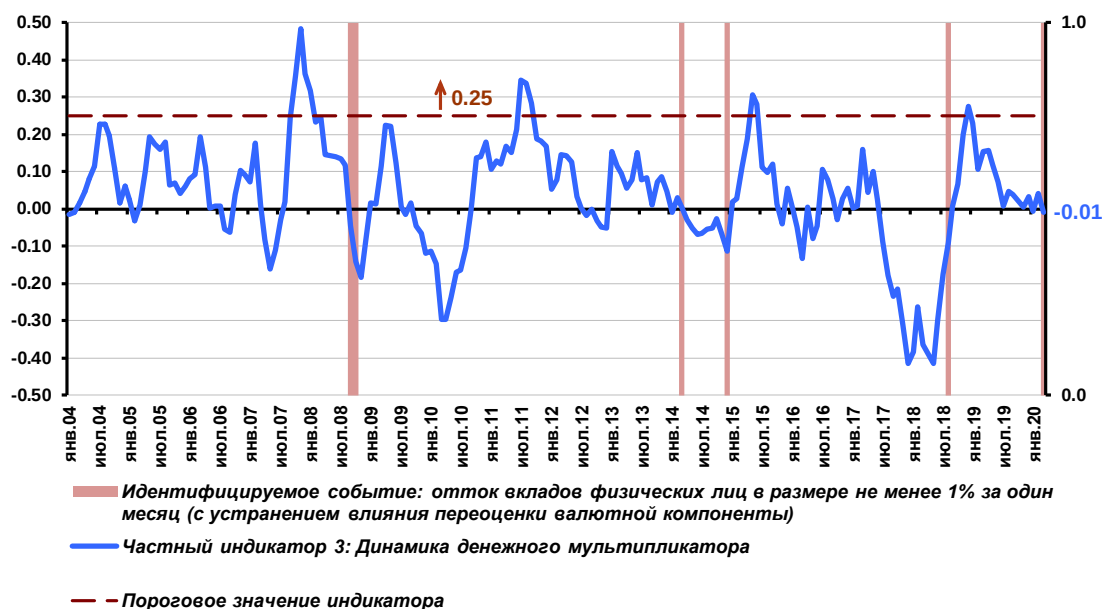
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

